

В этом году в истории России отмечается сразу несколько трагических дат, среди них 25-летие первой чеченской войны и 20-летие второй чеченской кампании. О том, как это было, и чем сегодня занимаются ветераны тех войн, вспоминает и рассказывает Эдуард ЛОГИНОВ, участник боевых действий, председатель городской общественной организации инвалидов и ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Содружество», которая также в эти дни отмечает 20-летие.

■ Эдуард Борисович, расскажите, когда и как вы попали в Чечню?

– Меня призвали в армию в декабре 1994 года, как раз только началась военная кампания в Чечне. Предчувствие, что я попаду именно туда, у меня было с первого дня призыва. Развитию патриотизма у молодежи в наше время уделялось большое внимание, поэтому я хотел не просто служить в армии, а быть, что называется, на передовой. Осознавал, что Родину надо защищать. Чтобы спасти миллионы, тысячи должны погибнуть, и это тогда не пугало и не останавливало, чтобы отсидеться где-то в спокойном месте.

■ Знали ли вы тогда о ситуации, складывающейся в этой части страны?

– Да, конечно, знал из средств массовой информации. Но это было только начало войны, поэтому вопросов было больше, чем ответов. Но в целом было понятно – началась локальная война, куда я и попал чуть позже, после «учебки». Курс молодого бойца прошел во внутренних войсках Пермской области, потом была школа сержантов, и в мае 1995 года я попадаю в Чеченскую республику.

■ Как вы поначалу восприняли, что попали на войну?

– Спустя столько лет мне трудно вспомнить свои ощущения, я вообще многое из памяти отпустил, а что-тостерлось под другими впечатлениями. Могу только сказать, что страшно, конечно, было. Но воспринималось все нетрагично, ведь рядом боевые товарищи, все в одной ситуации.

Из Перми нас привезли поездом до станицы Червленная. Вокзал разбит, идет война – мы увидели это сразу. Еще запомнилось, как нас принимали местные мирные жители – без агрессии и злобы, а мы были настроены, что чеченцы как врагов нас встретят будут. Это пошло вразрез с нашими представлениями и удивило.

■ Где дислоцировалась ваша часть?

– Мы несли службу в Накиришном районе, в селении Бено-Юрт на правом берегу Терека, и в Надтеречном районе, городе Горагорске, стоит он среди гор – на холмах Терского хребта.

■ Какое было снабжение, ведь это были непростые 90-е?

– Мы не голодали, было и мясо, и картошка, крупы, чай, хлеб. Конечно, хотелось большего, особенно сладкого. Проблемы возникали не из-за плохого снабжения, а из-за недобросовестных офицеров, которые просто продавали на сторону то, что шло на довольствие солдат. Это стало понятно в момент смены офицерского руководства: то у нас есть сгущенка и печенье, то вдруг пропадает. За руку никого не ловили, но все понимали.

Запомнилось, как во время очередных выборов каждому солдату от президента Бориса Ельцина прислали по коробке по-

НЕ ВОЙНА ЛЮДЕЙ ЛОМАЕТ!

ЭДУАРД ЛОГИНОВ О ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ, СИЛЕ ХАРАКТЕРА И «СОДРУЖЕСТВЕ»

дарков, и там были лимонады, хороший шоколад, конфеты, печенье, сигареты, зажигалки, краснодарский чай. Для солдат это был настоящий праздник.

■ Какие задачи выполняли?

– Основная наша задача была охранять телевизионный ретранслятор в Горагорске, посредством которого велось вещание на всю Чечню. А еще под нашей охраной был стационарный блок-пост в поселении Бено-Юрт, это выход на Грозный. Выездные блок-посты выставляли в местах возможных прорывов боевиков, дислокацию воинской части охраняли.

Я был командиром отделения, и моя главная задача, чтобы ребята все остались живы. Но два «двухсотых» за девять месяцев службы в Чечне у нас все же было. Они на всегда в нашей памяти...

■ Боевиков видели?

– Надо сказать, что основной состав боевиков – это наемники из арабских республик. Ну и местные, которых зомбировали шариатскими и ваххабитскими движениями. Последних было меньше.

Столкновения с ними происходили в основном ночью, это были попытки захвата телевизионной вышки. Были и бои, и рукопашные, всякое было.

■ Что чувствует солдат в момент боя?

– Не знаю даже, как сказать. Когда ты солдат, то живешь по приказу, по команде. Боевая тревога, день, ночь, ты вскакиваешь, автомат в руки и побежал. Я помню только, что мысль была не сдать рубежи, что Родину и мирное население надо защищать, как бы это высокопарно ни звучало.

■ А «дедовщина» была?

– Да, была, и я считаю, что на тот момент она была очень полезна. Но тут надо понимать, что это не избиения, не издевательства. Это передача опыта старослужащих молодым бойцам. Да, жестко, по-мужски,

войска могли вступить в бой с воздушно-десантными войсками, и ребята стреляли друг в друга, не понимая, что перед ними не противник. Мы, к счастью, в такие ситуации не попадали, но знали о них.

■ Как вы считаете, был смысл вводить войска в Чечню?

– Мое мнение: однозначно да. У нас сегодня наверняка не было бы Российской Федерации как таковой. Жертв много, это по-настоящему страшно, это война, но ради будущего стоило в нее вступить. Война эта

понял: мы не враги. Таким оно и осталось по сей день.

Мы вообще никогда не враждовали, более того, у нас со всеми диаспорами выстроено дружеское общение, совместные мероприятия проводим, мы поддержим их, они приходят на помочь нам. И это нормально, ведь мы живем в одном городе, в одной стране. А плохие люди встречаются среди любых наций, эта истина давно известна.

■ Как война повлияла на вашу жизнь?

– Как говорил Виктор Заболоцкий, председатель «Боевого братства», у ветеранов боевых действий завышенное чувство справедливости. Я с этим полностью согласен, хотя с такими взглядами жить трудно. Кто-то справляется, кто-то нет – начинают вести асоциальный образ жизни. Чтобы решать индивидуальные проблемы ветеранов, и была создана наша общественная организация «Содружество».

Но знаете, не война людей ломает! Ломает отсутствие силы воли, внутренняя слабость, которая и была в человеке. Чем ты помогаешь погибшим братьям, оплакивая их каждый день с рюмкой в руках? Ничем! Ты выжил, так и живи, работай, воспитывай детей, помогай тем, кто нуждается. И у меня таких примеров много, когда люди имеют тяжелые последствия ранений, когда прошли через ад, но не сломались, а еще и другим плечо подставили!

■ Чем сегодня занимается организация «Содружество»?

– За двадцать лет нами сделано немало. При нашем участии в Сургуте установлен памятник погибшим при исполнении воинского и служебного долга, издана первая в Югре книга памяти «Оставшиеся молодыми...». Мы создали добровольческий поисково-спасательный отряд «Югра», который активно помогает службам МВД в поисках пропавших людей.

В мае 2014 года запустили акцию по сбору и доставке гуманитарной помощи для мирных жителей Юго-Восточных областей Украины. Акция поддержана лично губернатором Югры, главами городов. Изначально мы хотели собрать «гуманитарку» для солдат, но Наталья Комарова подсказала нам более нужное направление: если в акции участвуют простые граждане, то надо помогать мирным жителям, которые оказались в безвыходном и бедственном положении, а солдаты все равно находятся на каком-либо довольствии. Благодаря нашему участию объединились поставщики гуманитарной помощи не только из городов Югры, но и из Омска, Новосибирска, Абакана, Челябинска, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Более того, к нашей акции присоединились депутаты Бундестага Андрей Хунко и Вольфганг Герке. Они организовали закупку лекарственных препаратов, причем приобретали лекарства в России. По итогам поездки Бундестагом подготовлен документальный фильм.

Выходим на субботники, участвуем в городских мероприятиях и акциях федерального масштаба, помогаем нуждающимся, а главное – наше содружество никогда не оставит в беде!

■ Марина МЕЛЬНИЧЕНКО
Фото из архива Эдуарда Логинова
и открытых источников

по-армейски, но еще раз оговорюсь: не путать с издевательствами. Наша «дедовщина» выражалась в повышенных физических нагрузках, что потом помогло быть выносливее в итоге.

■ Сейчас много говорят, что неразбериха там была и несогласованность.

– Да, такое было как раз в первую чеченскую кампанию. Офицерский состав не особо был готов к войне, и попадая в зону боевых действий, теряя одного за другим бойцов, некоторые из офицеров давали сбой, на фоне стресса злоупотребляли алкоголем, не всегда могли адекватно принимать решения.

Проблем хватало тогда. Были случаи, когда из-за несогласованности внутренние

В 2016-м, после участия в акции «Работайте, братья», в которой члены ветеранской организации «Содружество» принимали участие в Дагестане, вылетали в Сургут из Грозного, и я просто не узнал этот город. В республике в целом все делается для того, чтобы никто не напоминал о войне. И это правильно.

Кстати, Горагорск во время второй Чеченской войны вообще стерли с лица земли, не знаю, как он сейчас.

■ В отношении к чеченцам что-то изменилось за эти годы?

– Как я уже говорил, изменение в отношении чеченцев, да и представителей других народностей произошло, когда я прибыл в место боевых действий. Я четко